

О.Е. Петрунина, С.Г. Клисун

**ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕМИ
СОЕДИНЕННЫХ ОСТРОВОВ В 1799—1803 гг.**

В статье рассматривается развитие политического строя и государственных институтов в Республике Семи Соединенных Островов, находившейся в 1800—1807 гг. под протекторатом России. В 1799—1803 гг. молодое государство пережило три конституции. На основании русских и ранее неизвестных итальянских источников исследуется характер изменений в государственно-политической сфере, изучаются внутренние и внешние факторы, оказавшие влияние на этот процесс.

Ключевые слова: государственное управление, Греция, Республика Семи Соединенных Островов, Ионические острова, Наполеоновские войны, русско-турецкие отношения, государственное устройство.

The paper deals with the development of public administration in the early Septinsular Republic what existed from 1800 to 1807 by Russian protectorate. Only from 1799 to 1803, this new state has had three constitutions. Citing sources in Russian and Italian (did not previously used in Russian historiography), considering the internal and external factors, we analyze the character of political change in this period.

Key words: greece, Septinsular Republic, Ionian Islands, Napoleonic Wars, russian-ottoman relations, public administration.

Ионические острова для многих, наверняка, представляются землями далекими, экзотичными и загадочными. При самом активном участии русского флота под началом адмирала Ушакова создавалось на этих островах в конце XVIII в. первое независимое греческое государство Нового времени. Молодая республика в этот период переживала не самые спокойные годы, связанные с конфликтами между сословиями в борьбе за политические права в новом государстве. Это выразилось в обилии конституций и проектов, направленных на разрешение социально-политического кризиса. Проблема конституционного и как следствие политического развития в Республике Семи Соединенных островов, таким образом, и является главной темой статьи.

Петрунина Ольга Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, petrunina@narod.ru

Клисун Сергей Геннадьевич — аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1800 и 1803 гг. были приняты две конституции. В период между их принятием рассматривались также конституционные проекты Оноранды¹ 1801 г. и план Италинского — русского посланника в Неаполе 1802 г. Спорным моментом является определение статуса Временного плана, разработанного Ушаковым в сотрудничестве с графом Орио и сенаторами Корфу весной 1799 г. Само название подталкивает к тому, чтобы отнести этот документ к конституционным проектам, но, по сути, речь идет о самой первой, так называемой «ушаковской» конституции. Несмотря на то что не всегда в историографии Временный план рассматривается в качестве конституции, в России, если судить, в частности по дипломатической переписке, именно в этот статус возводили документ, разработанный русским адмиралом. Таким образом, хронологические рамки данного исследования очерчиваются временем разработки ушаковского Временного плана (1799) и принятием Конституции 1803 г.

Число научных работ по данному периоду истории Ионических островов чрезвычайно мало. Даже в греческой научной литературе периоду Республики Семи Соединенных островов отводят очень мало места². В отечественной историографии Ионическим островам посвящены две работы А.М. Станиславской, но в них больше внимания уделяется международным отношениям в связи с Ионическими островами, нежели внутреннему развитию Республики Семи Соединенных островов, хотя и затрагиваются вопросы, связанные с созданием Временного плана³.

Ионические острова, получившие свое наименование от Ионического моря, растянулись вдоль западного побережья Греции. Лишь остров Китира (Цериго) отдален от основной группы. Архипелаг именуют также «Семью островами» (*τα Επτάνησα*), выделяя из них семерку наиболее крупных: Керкиру (Корфу), Закинф (Занте), Левкаду (Св. Мавру), Китиру (Цериго), Кефалинию (Кефалонию), Итаку и Пакси. До обретения независимости Ионические острова принадлежали Венеции, что способствовало контролированию морской торговли с Востоком со стороны республики⁴. Точных данных по численности на-

¹ Оноранда — Временное правительство, созданное в 1801 г. горожанами в противовес аристократическим органам власти.

² *Κατσαρός Σ.* Ιστορία της νήσου Κέρκυρας, Κέρκυρα. 1981; *Κλήμης Ο.Κ.* Ιστορία της νήσου Κέρκυρας, Κέρκυρα. 1981; *Λάσκαρι Ν.Χ.* Κέρκυρα: μια ματιά μέσα στον χρόνο 1204—1864, Αθήνα. 1998.

³ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX в. Политика России на Ионических островах. 1798—1807 гг. М., 1976; *Станиславская А.М.* Политическая деятельность Ф.Ф. Ушакова в Греции. М., 1983.

⁴ *Ιστορία του ελληνικού έθνους.* Αθήνα, 1975. Τ. ΙΑ'. Σ. 212.

селения островов на конец XVIII в. нет, хотя некоторые современники говорили о приблизительно двухстах тысячах островитян⁵.

Основой экономики островов было в основном сельское хозяйство. Основными сельскохозяйственными культурами были изюм (коринка), вино, масло, фрукты, которые составляли основу экспорта островов⁶. Сведения о мануфактурах на островах «сбивчивы и противоречивы»⁷. Но, например, на о. Кефалиния было развито кораблестроение. Общий торговый флот островов состоял из порядка двухсот судов и пяти тысяч лодок⁸. Ремесло явно было ориентировано на внутренние потребности островов, и основным источником доходов была торговля⁹.

Сословная структура общества на островах делила население на три *класса*, или *разряда*: нобилитет (наследственное дворянство), этнически неоднородный, но в целом эллинизировавшийся; средний слой, включавший торговцев, интеллигенцию; народные низы (*il popolo basso*). Крестьянство стояло отдельно и в сословную систему не включалось¹⁰. Выступая в роли покровителя, Венеция являлась гарантом привилегий дворянства как правящего класса, с которым когда-то и было заключено соглашение о вхождении островов в республику. Управление шло через присылаемых чиновников, хотя сохранялись и элементы местного самоуправления. Каждые три года сменялся назначаемый губернатор-проведитор (*il provveditore generale del Levante*). В состав венецианской администрации входили капитан-инспектор, ответственный за внутренний порядок и исполняющий полицейские функции, казначей и чиновник по связям с Османской империей. То есть Венеция ограничивалась наименьшим и необходимейшим числом чиновников: более близкое расположение дипломатов к Турции в условиях постоянных контактов с этой державой было весьма удобно. Остальные вопросы внутренней политики решались так называемыми достойными дворянами островов, входившими в Большой (Генеральный) Совет. Для того чтобы фамилия попала в список достойных дворян, «Золотую книгу» (*libro d'oro*), претендентам необходимо было иметь законное происхождение, не проживать в деревне большую часть времени, а также пре-

⁵ См.: Станиславская А.М. Россия и Греция... С. 22.

⁶ См.: Тарле Е.В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798—1800) // Тарле Е.В. Соч. М., 1959. Т. 10. С. 122.

⁷ Станиславская А.М. Россия и Греция... С. 23.

⁸ Там же. С. 28—29.

⁹ Ιστορία του ελληνικού έθνους. Σ. 216.

¹⁰ См.: Станиславская А.М. Россия и Греция... С. 32—33.

доставить доказательства того, что их предки до третьего колена не занимались физическим трудом. Всего несколько десятков семей могли похвастать исполнением всех этих условий¹¹. В данном случае политические традиции Венеции очень хорошо прижились в среде местного дворянства.

Помимо Большого Совета существовал и Малый Совет, отвечавший за благоустройство, здравоохранение и порядок. Состоявший также из дворян, он имел право назначать на ряд должностей и представителей средних слоев, но политических прав они не имели. Что касается социальных противоречий, возникающих из такой, казалось бы, несправедливости, то они выглядели весьма интересно и проявились при либеральных нововведениях адмирала Ушакова. Население второго разряда не столько желало ликвидации привилегий дворянства, сколько распространения их на себя и включения в заманчивую «Золотую книгу»¹². Так, еще в течение всего XVIII в. горожане пытались добиться политического равноправия с нобилем. Например, в 1790 г. на Корфу венецианскому провизору Никколо Эридзо от горожан поступали предложения подобных нововведений, но они не имели последствий ввиду противодействия со стороны дворянства¹³.

К концу XVIII в. внутренний кризис Венецианской республики, связанный с появлением сильных конкурентов в международной торговле, усугубился и внешним воздействием — Наполеоновскими войнами¹⁴. Заняв Венецию и остальные земли Северной Италии, Наполеон не сразу пошел на ликвидацию старой олигархической республики. Для него она стала в будущем разменной монетой, которая пошла в ход при подписании Кампоформийского договора с австрийцами. Однако заключению этого соглашения предшествовал захват обеими сторонами владений республики Святого Марка. Укрепляясь на Балканах, австрийская армия заняла Истрию и Далмацию. Опасаясь потерять в таком случае важные стратегические позиции, французы высадились на Ионических островах¹⁵.

17(28) июня 1797 г. французская эскадра во главе с генералом Жантили вошла в порт Корфу, после чего моментально последовало создание местных органов самоуправления с включением в них, помимо нобилей, представителей второразряд-

---

¹¹ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 33—36.

¹² Там же. С. 37.

¹³ *Ιστορία του ελληνικού έθνους*. Σ. 213.

¹⁴ См.: *Канделоро Д.* История современной Италии. М., 1958. Т. 1. С. 130.

¹⁵ Там же. С. 285.

ных средних слоев. Подобные акции и сама весть о конце зависимости от Венеции получили поддержку населения¹⁶. Радости не было предела: надежда и вера в счастливое будущее просто ослепила островитян, а особенно крестьян, надеявшихся также на решение земельного вопроса путем передела дворянских владений. Однако восторг сменился непониманием, а после и волнениями, когда Ионические острова официально закрепились за Францией по Кампоформийскому миру, и население осознало, что у него просто сменился хозяин. На место старой венецианской бюрократии пришла бюрократия французская. Последовавшие вскоре восстания крестьян не входили в планы французов, но теперь с ними приходилось бороться. Успехов в этом деле французская администрация не добилась, что привело к ухудшению отношений и с остальными сословиями¹⁷.

Собираясь освободить Африку от англичан, Наполеон в июне 1798 г. высадился с 35-тысячным корпусом на Мальте. Это было личным оскорблением императору Павлу I и повлекло за собой вступление России в антифранцузскую коалицию осенью 1798 г.¹⁸ Данные о бурном строительстве боевых кораблей во французских портах поступали императору и Коллегии иностранных дел еще с 1797 г.¹⁹ Шла подготовка к серьезной экспедиции, и занятие Ионических островов было, возможно, одним из первых шагов в осуществлении планов Бонапарта.

Позиция Российской империи становилась более решительной, и уже в феврале 1798 г. Павел I приказал спешно готовить Черноморский флот к возможной кампании. Переговоры по оформлению новой антифранцузской коалиции продвигались медленно, и Россия выступила в них в качестве посредника. К лету 1798 г. можно было говорить лишь об Австрии как о союзнике. Соглашений с Англией и Турцией добиться не удалось до конца 1798 г. Подписание договора 1799 г. с Османской империей было большим успехом российской дипломатии. Заполучить давнего врага в союзники было непросто²⁰. Долгое время позиция Османской империи оставалась неопределенной, и лишь с подписанием Кампоформийского мира,

¹⁶ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 52.

¹⁷ См.: *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 124—126.

¹⁸ См.: *Песков А.* Павел I. М., 2005. С. 77.

¹⁹ См.: *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 110.

²⁰ См.: *Кудрявцева Е.П.* Военно-политические союзы России и Турции в конце XVIII — первой трети XIX столетия // Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия). М., 1999. С. 89.

в котором турки видели прямую угрозу для своих собственных границ, можно говорить о подвижках в этом вопросе. Договорившись с каждым по отдельности, уже в течение 1799 г. Россия свела все эти страны между собой²¹. К четырем державам также вскоре присоединилось доживавшее последние дни Неаполитанское королевство²².

Время действий пришло и выбрано оно было удачно: Черноморский флот был готов идти в Средиземное море, Турция соглашалась поддержать его дополнительными кораблями и необходимыми поставками, а Наполеон завяз на неопределенное время в Египте. Российская и Османская империи не успели еще даже договориться по всем вопросам предстоящей совместной операции, а указ Ушакову на следование к Константинополю был подписан Павлом I уже 7 августа 1798 г.

По прибытии Ушакова в турецкую столицу тотчас же начались переговоры и совещания при великом визире, на которых подтверждались обязательства сторон и были намечены в качестве цели Ионические острова²³. Однако речь о последующем их статусе не шла²⁴. Константинопольский патриарх Григорий V обратился к населению островов с призывом оказывать поддержку союзникам, а также обещал, что государственно-политический строй островов примет форму аристократической республики, как в Рагузе (Дубровник)²⁵. Это было одним из первых политических обещаний, которое понималось островитянами как обязательство русского царя.

Турецкая эскадра во главе с адмиралом Кадыр-беем с этого момента присоединялась к русской. Освобождение от французов проходило весьма успешно: за октябрь 1798 г. русско-турецкий флот занял большую часть островов. 9(20) ноября русская эскадра подошла к Корфу²⁶. Укрепленный город было взять не так просто, как до этого французам, которым он был сдан без боя. Теперь, заняв основные укрепления, французский гарнизон крепко держал заветный клочок суши. Есть сведения о попытках восстаний местных жителей на острове при появлении русско-турецкой эскадры, но они были подавлены французами²⁷. Многие вывешивали русские флаги в

²¹ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 57.

²² См.: *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 119.

²³ См.: *Рапорт Ф.Ф. Ушакова Павлу I от 29 августа 1798 г.* // Адмирал Ушаков: Сб. документов. М., 1952. Т. II. С. 81

²⁴ См.: *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 119.

²⁵ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 58.

²⁶ См.: *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 148.

²⁷ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 59.

знак своей расположенности и готовности поддержать русскую армию. Однако поспешных действий со стороны Ушакова не последовало, что объяснялось сложностью подготовки к штурму.

Великолепная операция по взятию Корфу, вызвавшая восторженные отзывы даже у плененных французов, проходила 18—20 февраля (1—3 марта) 1799 г. Потери русских при штурме города составили 15 человек убитыми и ранеными, к этому числу следует прибавить потери в 20 человек при д. Мандукьо, где также проходили сражения²⁸. Французы уступили не только по причине военного преимущества русской армии и флота, но и из-за отсутствия поддержки населения. За полтора года, несмотря на радикальные, как казалось вначале, нововведения, французское командование не смогло добиться спокойствия, не справлялось с восстаниями и волнениями антидворянского характера, потеряло доверие со стороны дворянства и горожан.

Уже с самого начала экспедиции Ушакова необходимо было определиться с последующим политическим устройством освобождаемых территорий. Тот факт, что официальных договоренностей по этому вопросу не было, с одной стороны, развязывал руки Ушакову, а с другой — делал все его нововведения временными и неофициальными. Заявления и обещания установить политический строй подобный Рагузскому являлись на момент их огласки всего лишь пропагандистским шагом. Однако адмирал Ушаков как человек осторожный и умный, давая обязательства, стремился придерживаться обещаний.

Несмотря на восстановление старых венецианских привилегий нобилитета и былых государственных органов и институтов, Ушаков не отрывал средние слои от власти. Он опасался восстаний и волнений, а возможно, и гражданской войны, которую мог спровоцировать полным восстановлением старых порядков. Граждане и нобили в планах Ушакова должны были работать сообща, составляя новый слой так называемого избираемого дворянства. То есть привилегии «Золотой книги» распространялись бы и на второразрядных²⁹. Так, еще в самом начале 1799 г., организовывая работу судебных органов на о. Китира, адмирал предписывал половину судей избирать из «знаменитых и достойнейших граждан и обывателей»³⁰. Помимо сглаживания сословных противоречий в данном случае

---

²⁸ См.: Рапорт Ф.Ф. Ушакова Павлу I о взятии Корфу от 21 февраля 1799 г. // Адмирал Ушаков. Т. II. С. 385.

²⁹ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 65.

³⁰ Из ордера Ф.Ф. Ушакова об учреждении судопроизводства на о. Цериго от 2 января 1799 г. // Адмирал Ушаков. Т. II. С. 288.

на такое решение повлияла еще и позиция дворянства, сотрудничавшего с французами. Людей, избранных французами и им преданных, надлежало как «делающих разврат, беспорядки и беспокойство» сменить новыми и отдалить от службы³¹. На их место приходили не запятнавшие себя сотрудничеством с французами дворяне и горожане. Впоследствии такая система была утверждена на Итаке, Кефалинии, остальных островах.

Уже в апреле 1799 г. адмирал предложил депутациям всех островов создать объединенную республику с Сенатом на о. Корфу³². Перед этим следовало, согласно плану Ушакова, созвать специальную комиссию, или временный Сенат, на который возлагалась задача более детальной разработки будущего государственного устройства. Сенаторы избирались из дворян, «честных и достойных», однако жителей успокаивали обещаниями обязательного включения в политическую жизнь второго сословия³³. Учитывая уже совершенные преобразования и ориентируясь на предложения Ушакова, к середине мая президент Сената граф Орио предоставил проект конституции³⁴. Этот план получил одобрение Ушакова и отныне вступал в силу³⁵, хотя необходимо было также добиться одобрения императора Павла I и султана Селима III, к которым направили специальных делегатов.

Проект организации управления хотя и понимался как временный, но составлен был как долговременная конституция. Временным его называли по причине необходимости его утверждения со стороны царя и султана³⁶. Документ, представленный Ушакову сенаторами, имел следующее название: «План об утверждении правления на освобожденных от французов прежде бывших Венецианских островах и об установлении во оных порядка»³⁷. Прежде всего данный проект превращал Ионические острова в единое государственное образование, что было теперь закреплено официально.

Острый вопрос о роли второго сословия сразу же разрешился в начале проекта. Первая статья включала в политиче-

---

³¹ Обращение Ф.Ф. Ушакова и Кадыр-бея к жителям и старейшинам о. Цериго от 2 января 1799 г. // Адмирал Ушаков, Т. II. С. 289.

³² Предписание Ушакова старейшинам и депутациям Ионических островов от 12 апреля 1799 г. // Адмирал Ушаков, Т. II. С. 490.

³³ Адмирал Ушаков, Т. II. С. 491.

³⁴ Доклад депутации Сената и правления островов Ф.Ф. Ушакову от 16 мая 1799 г. // Адмирал Ушаков, Т. II. С. 512.

³⁵ Обращение Ф.Ф. Ушакова от 18 мая 1799 г. // Адмирал Ушаков, Т. II. С. 516.

³⁶ См.: Станиславская А.М. Россия и Греция... С. 63.

³⁷ Проект организации управления // Адмирал Ушаков, Т. II. С. 520—526.

скую жизнь и в работу в советах и Сенате наряду с дворянами представителей второразрядных. Однако к разным сословиям применялись различные цензы. Нобили ограничивались избранием не более 1 человека от каждого семейства. Также на них распространялся возрастной ценз в 24 года. Городское сословие же проходило через имущественный ценз. Статья 2 созывала специальную комиссию, в обязанности которой входило различение фамилий первого и второго разряда. По следующей статье в «золотые книги» со списком семей, допущенных к политической карьере, вносились все фамилии, имеющие пристойное воспитание, а также доход в 180 червонцев в год. Также обязательным становилось пятнадцатилетнее проживание на островах. Правда, пятая статья открывала запасной ход и менее богатым гражданам, но обладающим исключительными способностями и дарованиями.

Статья 7 объявляла Сенат главным правительством Ионических островов. В его ведении находились вопросы экономического, военного и политического порядка. Строго предписывалось принимать решения большинством голосов. Делами гражданскими и криминальными Сенат заниматься не мог. Выборы в Сенат проходили на каждом острове. Число сенаторов определялось величиной острова и численностью населения (ст. 8). Так, Корфу, Кефалиния и Закинф делегировали каждый по 3 человека, двое из которых должны были быть дворянами, а один — представителем второго сословия. Остров Левкада выбирал двоих: дворянина и второразрядного. Острова Итака, Пакси и Китира в виду своей малочисленности избирали по одному сенатору, сословная принадлежность которого не оговаривалась.

Статья 9 посвящена также выборам в Сенат: в ней рассматривалась их периодичность. Выборы проходили ежегодно, но при этом обновлялась лишь половина Сената. То есть отдельно взятый сенатор избирался каждый год и сроком на два года. Такая система призвана была соединять в правительстве уже опытных и новичков. Сенат, как уже отмечалось, не занимался ни уголовными, ни гражданскими делами. Статья 10 предписывала разбирать их специальным судьям, назначаемым Сенатом. Согласно ст. 13, судьи не получали жалованья, а служить им полагалось исключительно из чести. Та же участь выпала на долю сенаторов с Корфу, для которых место службы находилось на малой родине. О размерах вознаграждения остальных сенаторов в проекте не говорится.

Ряд статей посвящался новым учреждениям. В соответствии со ст. 11 на островах начинал свою работу не существо-

вавший ранее магистрат охраны здоровья. Вводилась государственная полиция (ст. 15). Расходы и поступления в бюджет проходили через систему казначейств, чья деятельность должна была быть согласована с Сенатом (ст. 18). В проекте также упоминается новая должность — прокурор, которого Сенату предстояло избрать (ст. 21).

Статья 19 провозглашала принцип охраны частной собственности: «имения и принадлежность всякого будут оберегаемы». Статья отвечала интересам как нобилей, страдавших от покушения крестьян во время восстаний, так и зажиточных горожан. Также эта статья повторно подтверждала безопасность имущества лиц, сотрудничавших с французами.

Важной статьёй являлась двадцать четвертая, обязывавшая вести судопроизводство исключительно на греческом языке. Таким образом, греческий язык признавался государственным. Об итальянском языке, бывшем в ходу среди нобилей, речи здесь не шло.

Статья 26 планировала организовать собственные вооруженные силы. Это оказалось одним из наиболее проблематичных намерений, включенных в проект. Необходимость создания хоть какого-нибудь оборонительного корпуса понимали не только сами греки, но и русское командование, которому рано или поздно предстояло покинуть Средиземное море. Но бедственное финансовое положение не позволяло островам обеспечить запланированное содержание армии в 3000 человек³⁸.

Временный план именуется часто в отечественной историографии первой конституцией Ионических островов. Греческое издание «Ἱστορία του ἑλληνικοῦ ἔθνους» избегает этого определения, просто включая данный документ в комплекс мер и преобразований, принятых при русском командовании, а первой конституцией островов считает конституцию, принятую в 1800 г. Действительно, на момент принятия плана судьба островов не была решена на международном уровне. В данном свете представляется логичным именовать Временный план лишь проектом будущей конституции. Однако Временный план вступил в силу и отражал установившиеся на тот период порядки, поэтому вполне может рассматриваться как действующая конституция. Основной идеей Ушакова, вложенной в этот документ, стало смягчение противоречий между дворянами и вторым сословием³⁹. Во многом разработчики плана исходили из дости-

---

³⁸ Письмо Ф.Ф. Ушакова посланнику в Константинополе В.С. Томаре от 18 мая 1799 г. // Адмирал Ушаков. Т. II. С. 526.

³⁹ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 64.

жений французов, которые первыми пошли на отмену привилегий на власть одного сословия. Но при этом документ нельзя назвать лишенным самостоятельности.

Введение Временного плана и снижение социальной нестабильности на островах — таковы были результаты и достижения экспедиции Ушакова. Эти успехи также укрепляли и позицию Российской империи на переговорах о статусе архипелага, которые постоянно велись в Константинополе в той или иной форме. Однако среди нобилей не было распространено радостное настроение, как среди прочего населения. И те из них, кто не принимал новые порядки и не желал делить власть с кем бы то ни было, выступали против новшеств, а также против умеренности русского командования по отношению к участникам антидворянских восстаний⁴⁰. В сложившейся ситуации нобилитет мог действовать лишь через Константинополь, где решалось будущее островов и куда была также направлена специальная дворянская делегация.

Подписанная 21 марта (1 апреля) 1800 г. в Константинополе русско-турецкая конвенция содержала 12 статей. В первой же из них провозглашалось создание «на прежде бывших Венецианских островах республики наподобие Рагузейской» под покровительством Османской империи. Русский император становился гарантом целостности республики и исполнения ее конституции. Было также отмечено, что договаривающиеся стороны в будущем рассмотрят и утвердят ее.

Отныне созданное на Ионических островах государство официально называлось Республикой Семи Соединенных островов. Конвенция декларировала ее внутреннюю политическую и экономическую самостоятельность, заключенную в ее собственной конституции. Однако при этом Республика выплачивала раз в три года дань в казну Османской империи в знак вассалитета. Размер дани устанавливался раз и навсегда и в будущем не мог быть изменен. Помимо конвенции турецкая сторона издала еще дополнительный диплом, в котором провозглашался вассалитет островов и возможность вмешательства Порты во внутренние дела архипелага в случае потенциальной угрозы. Однако если конвенция была ратифицирована обеими сторонами и вступила в силу, то диплом, противоречащий первому документу, не получил одобрения со стороны Российской империи и не мог в дальнейшем служить обоснованием мер, в нем заложенных.

---

⁴⁰Там же. С. 91.

Дворянская делегация Ионических островов после принятия конвенции нашла в ней для себя выход из сложившегося положения в виде новой конституции. В это время дворяне были настроены весьма негативно к экспериментам Ушакова и его проекту и пытались вернуться к аристократическому правлению без участия в политической жизни второклассных. Сложившийся блок ионического нобилитета, выступавший против Ушакова, нашел поддержку в лице турецкой дипломатии и даже в лице русского посланника Томары, который также не разделял взглядов адмирала на городское сословие⁴¹. Доводы адмирала о возможных плачевных последствиях возврата к аристократическому правлению не возымели действия. К тому же подходила к завершению экспедиция, и уже летом 1800 г. русский флот, а с ним и Ушаков вернулся в Россию. В этих условиях, без поддержки Ушакова, второе сословие не имело никаких шансов на сохранение политических прав. В новый век Ионические острова вступали с новым статусом республики и с новой конституцией, привезенной дворянской делегацией из Константинополя.

С начала 1801 г. началось введение новой конституции. Константинопольская конституция, иногда именуемая в историографии «византийской», состояла из трех частей: общей конституции (*Costituzione generale*), дополнительного блока статей, посвященного отдельным островным конституциям (*Costituzione particolare di cadauna isola*), а также общего заключения (*Ricapitolazione*)⁴². Текст был написан на итальянском языке.

Общая конституция состояла из 17 статей. В первой прописывалось число сенаторов от каждого острова. Крупные острова, Корфу, Кефалиния и Закинф, делегировали по 3 человека, Левкада — двух, Китира — одного, а Пакси с Итакой — одного сенатора от двух островов, что объяснялось их малыми размерами. Все сенаторы должны были принадлежать к нобилем. Вторая статья определяла задачи Сената: поддержание государственного устройства, соблюдение законов и принципов, сохранение всеобщего спокойствия. Третья статья уважала собственность каждого и гарантировала ее охрану.

Сенат ведал вооруженными силами островов (ст. 4), а также контролировал государственную казну, отчисления островов в которую определялись на следующие 6 лет в 75% дохода (ст. 5). По истечении переходного шестилетнего периода эта

⁴¹ Там же. С. 90—94.

⁴² *Costituzione 1800 // Le tre costituzioni delle isole Jonie ed i relativi documenti con l'aggiunta del due progetti di costituzione del 1802 e 1806 e delle modificazioni e riforme alla costituzione del 1817. Corfu, 1849. P. 7—12.*

доля могла сократиться до 2/3, если иного не потребовали бы обстоятельства (ст. 6.). За казну отвечали два сенатора, причем допускалось также привлечение к контролю и управлению финансовыми делами человека из второго сословия (ст. 7). Ионические дворяне признавали таким образом за второразрядными способности выполнять функции финансовых менеджеров.

Сенат, согласно ст. 12, назначал министров и прочих чиновников, определял их полномочия и обязанности. Также в этой статье говорилось о том, что работа Сената ведется на благо *нации*, т.е. государства. До этого термин «нация» в официальных документах не встречался, и это первое его появление в таком контексте.

Сенат избирался на два года и пребывал на Корфу, самом безопасном из островов. Система выборов подразумевала ежегодное обновление правительства на половину (ст. 16). Вводилась также должность архонта, президента Сената, который мог быть избран как в Сенате, так и общим голосованием жителей островов. Более подробно процедура выборов президента не описывается. Архонт назначал министров и военных комендантов (ст. 17).

Дополнительно к конституции прилагались 15 статей, определяющих принципы разработки конституций отдельных островов. Главное пожелание со стороны разработчиков заключалось в сохранении аристократического правления и согласовании с генеральной конституцией республики. Власть на отдельных островах концентрировалась, как и прежде, в Больших Советах, в которые включались дворяне в возрасте от 25 лет (ст. 1). В ст. 2 специально оговаривалось, что дворянами следует считать лишь включенных в сословие до ноября 1799 г. Предписывалось, однако, помогать получать дворянские титулы людям выдающихся способностей и исключительных дарований (ст. 3). Большие Советы избирали депутатов-сенаторов, а также местных судей, прокурора и советников по финансам. Все решения, как и в Сенате, должны были приниматься исключительно большинством голосов (ст. 4).

Согласно ст. 5, допускалось привлечение к ряду должностей представителей городского сословия, в соответствии со ст. 8 они могли становиться судьями, но предписывалось следить за тем, чтобы дворяне при этом сохраняли за собой большинство мест. Назначаемые Советом магистры финансов, коммерции, навигации, здоровья, полиции, а также судьи выбирались из числа нобилей, не занимающих места в иных органах — Совете, Сенате (ст. 7, 9). Дополнительно вводилась должность ост-

ровного притана, избираемого из дворян старше 35 лет. В его обязанности входила охрана порядков и нравов (ст. 14).

В статье 12 открыто говорилось о том, что, несмотря на изменение ситуации, острова будут жить по прежним, венецианским законам. Статья 15 обещала не преследовать островитян за проступки во время французской оккупации и военных действий, однако, оставляла за потерпевшими право заявить о нанесенном ущербе.

По сравнению с Временным планом 1799 г., в принятой полтора года спустя конституции 1800 г., отдалившей второклассных ионийцев от управления и лишившей их права голоса, снижены квоты по представительству островов в Сенате. Статья о гарантии и уважении частной собственности, присутствовавшая и в тексте Временного плана, в данной конституции передвинулась почти на самый верх, что говорит, по всей видимости, о большей ее важности для богатых nobilей. Статья, посвященная денежным отчислениям островов в центральную казну, нова и раньше не встречалась. Такое внимание к финансовым обязательствам объясняется, вероятно, содержащимся в Русско-турецкой конвенции положением о выплате в турецкую казну дани. В целом избирательная система и функции всего государственного аппарата, в частности Сената не подверглись серьезным изменениям. За исключением некоторого пересмотра структуры в связи с важностью тех или иных статей различий между конституцией и Временным планом было не так уж много. Очевидно, что самые болезненные и спорные вопросы решались в первых статьях, а остальные выводились уже в традиционном виде. Во многом разработчики стремились вернуться к классическому устройству, к которому дворяне привыкли в предыдущую эпоху.

Однако введение новой конституции на островах не прошло безболезненно. Уже слухи о ее принятии подогрели стихшие на время страсти, а с первыми шагами по реализации и установлению новых порядков волнения и настоящие антидворянские восстания разом охватили все Ионические острова. Причины подобных выступлений нельзя целиком сводить к политическим изменениям, хотя они были, пожалуй, одним из самых важных факторов. Помимо них серьезную роль для многих жителей сыграл тот факт, что на дворянскую делегацию, вернувшуюся с переговоров с конституцией, необоснованно возлагали вину и в передаче островов под турецкий суверенитет. Также еще не пережитые старые обиды и старые счеты противоборствующих партий обострили этот конфликт.

К лету 1801 г. ситуация ухудшилась, и уже ряд дворян во главе с президентом Сената Теотокисом пытались сгладить противоречия и пойти на включение верхушки городского сословия в политическую жизнь через дарование им титулов. Конституция позволяла расширять круг нобилей за счет одаренных и способных людей, так что Теотокис, представлявший Сенат в качестве президента, в принципе, хотя и с оговорками, пытался найти конституционный выход из создавшегося положения. Другая группа дворян, не готовая идти на уступки, в это же время создала чрезвычайную Комиссию общественной безопасности (*Commissione straordinaria di pubblica sicurezza*), альтернативный Сенату орган. Горожане и крестьяне также консолидировались и организовали свое альтернативное правительство, Почетную Депутацию городов, предместий и деревень, или Оноранду (*Onoranda Deputazione delle città, borgi e contado dell'isola di Corfu*)⁴³. Создалась ситуация троевластия. При этом Оноранда пользовалась большей поддержкой со стороны населения прежде всего благодаря своей широкой социальной базе, объединившей значительную часть горожан и крестьян.

Важное отличие между двумя новыми образованиями заключалось в их планах. Если Комиссия действовала в защиту конституции, которая понималась ее членами как защита собственных жизней и имений, то Оноранда претендовала на иную роль. Временное правительство, как называла себя данная депутация, отменяло конституцию 1800 г., а ей на смену депутаты обязались разработать новую.

24 октября 1801 г. Оноранда обратилась к Сенату, к президенту и Комитету безопасности с письмом, в котором официально объявляла себя временным правительством и единственным легитимным органом в республике. В дальнейшем новое правительство должно было быть сформировано по результатам всеобщих выборов. Оноранда самостоятельно провела среди горожан и крестьян выборы 64 депутатов, которые и разработали совместно новый проект конституции⁴⁴. А.М. Станиславская отмечает, ссылаясь на консульские донесения, что в числе 64 депутатов также имелись и представители дворян, выступивших на стороне Оноранды, числом 14 человек⁴⁵. Исходя из этого факта, можно считать депутацию всеобщим органом. Указанное выше письмо, а также стабилиза-

⁴³ См.: Станиславская А.М. Россия и Греция... С. 123.

⁴⁴ Lettera della deputazione all' Eccellentissimo Principe e Preside del Senato e Capo della Commissione straordinaria di pubblica sicurezza, li 24 ottobre 1801 // Le tre costituzioni... P. 21—22.

⁴⁵ См.: Станиславская А.М. Россия и Греция... С. 125.

ция социальной обстановки в это время хорошо показывают, какое влияние приобрела Оноранда. Выполнение предписаний временного правительства проходило без сопротивления, несмотря на беспорядки на Корфу.

Конституционный проект, принятый 64 депутатами и опубликованный также в конце октября 1801 г., содержал 31 статью⁴⁶. В предисловии к ним вновь нашла отражение мысль о вреде заимствованной конституции. Первая статья проекта сохраняла аристократический характер республики, но при этом «дворянство» включало, помимо нобилей, и городские слои. То есть предлагалось расширенное избираемое дворянство взамен классического сословного. Выборы в органы власти становились двухступенными. На первом этапе избирались 240 выборщиков: 140 из них являлись представителями городов и сел, а оставшиеся 100 человек полностью представляли остров Корфу. К кандидатам предъявлялись следующие требования: во-первых, необходимым условием являлось их местное происхождение или, в крайнем случае, длительное проживание на одном из островов (конкретный срок не указывался); во-вторых, возраст их должен был превышать 30 лет; в-третьих, они должны были иметь непорочную репутацию; в-четвертых, как бы в дополнение к предыдущему критерию, кандидат не должен был быть замешан в криминальных делах; наконец, в-пятых, устанавливалась совокупная стоимость собственности выборщика — 6 тыс. дукатов (ст. 3, 5). Таким образом, проект вводил ряд цензов: оседлости, возрастной, имущественный.

Активным избирательным правом на первом этапе выборов конституция Оноранда наделяла лиц старше 20 лет, христианского вероисповедания. Ценз оседлости также сохранялся и для избирателей (ст. 4). Статья 6 проясняет ситуацию со сроками для горожан и определяет срок в 6 лет достаточным для участия в политической жизни островов.

Количество выборщиков зависело от численности населения. В деревнях на каждые 100 человек приходилось 3 выборщика. В малонаселенных районах устанавливался минимум в 2 выборщика. Предместья имели следующее соотношение: 5 кандидатов на сотню жителей (ст. 4). В городах установилась пропорция 10 на 100. При превышении числа жителей позволялось избирать по 15 человек (ст. 6). Запутанная система, вероятно, подразумевала голосование по территориальным округам, что объяснило бы предложенные нормы. Однако в документе более ничего не говорится о проведении выборов.

---

⁴⁶ Progetto costituzionale // Le tre costituzioni... P. 22—26.

Также не до конца понятно, каким образом по указанной схеме должно получиться идеальное число в 240 выборщиков. Новой статьёй стала девятая, запретившая ношение оружия на избирательных участках.

По завершении выборов выборщики должны были все вместе присутствовать на литургии и принести присягу (ст. 10). С этого момента начинался второй этап выборов, на котором теперь избранные 240 человек решали судьбу государственных должностей. Статья 12, вызвавшая много споров среди жителей островов, даровала выборщикам пожизненное членство в Совете лучших — аристов, как отныне именовались победители первого этапа. Но их полномочия, о чем говорилось отдельно, не могли передаваться по наследству. Такая система формировала новый политический нобилитет, собранный из всех сословий. Освободиться место в Совете могло лишь после смерти одного из членов или в результате изгнания пойманного на покупке или продаже голосов (ст. 14). Также за действиями и решениями выборщиков следил учрежденный магистрат цензоров (ст. 15). Однако подробно о его полномочиях и мерах, применяемых по отношению к аристам, ничего не говорилось.

Место сбора выборщиков не было указано в конституционном проекте, Оноранда оставляла за собой право его выбора после первого этапа (ст. 8). Совет аристов избирал из своего числа 6 председателей, 2 секретарей и 3 человек, ответственных за подсчет голосов на заседаниях совета (*scrutinatori*) (ст. 11). Избирались и назначались чиновники магистратов, судьи (ст. 18), полиция (ст. 19). В отличие от аристов, связанных с политикой на всю жизнь, все вышеуказанные должности имели ограничения на исполнение обязанностей сроком 1 год (ст. 21). Возможностей второго срока подряд для них не прописывалась. Важным дополнением была статья 23, которая предписывала избирать глав магистрата и судов не из числа членов Совета. В очередной раз фигурировал в конституции принцип принятия решения исключительно большинством голосов (ст. 24).

Кроме указанных чиновников особое место в системе государственной администрации занимали прокураторы. Четыре человека назначались на один год Советом для ведения дел внутренней полиции и контроля безопасности. Свои обязанности прокураторы должны были исполнять поочередно, сменяя друг друга каждые 3 месяца (ст. 26). Также статьёй, относящейся к безопасности республики, была и двадцать восьмая, согласно которой учреждались вооруженные силы Ионических островов.

Проект уважал веру, обычаи и собственность всех жителей (ст. 29). Статья 30 затрагивала новые для подобного рода документов вопросы образования. Первые шаги в создании системы всеобщего образования начинались с учреждения школ, в которые принимались учащиеся по следующим нормам: четверть — из горожан, а три четверти — из крестьян и жителей пригородов (ст. 30). До введения в силу этого проекта и выборов в Совет аристов на территории республики оставались в силе прежние, венецианские законы, но не все, а лишь те, что не вступали в противоречие с принципами, заложенными в проекте (ст. 15).

Конституционный проект Оноранды отличался от прежних конституционных документов по многим пунктам. Полностью изменялась система выборов, исчезал Сенат как правительство республики, его заменил Совет аристов с пожизненно избранными членами. Но при этом сохранялась традиционная структура исполнительной и судебной властей: магистраты и суды. В целом же, если оценивать проект, то создается впечатление, что составлен он был весьма поспешно: статьи разбросаны по документу без связи друг с другом, словно дополнялись по мере надобности. Отсутствие четкой структуры проекта, а также принцип пожизненного членства в Совете оказались предметами критики конституции Оноранды. Хотя, безусловно, население отдавало ей предпочтение в сопоставлении с византийской конституцией 1800 г.⁴⁷ Через некоторое время был представлен переработанный, уже второй по счету проект. Он отличался большей стройностью и последовательностью, а его отличием стала статья, уравнивающая всех жителей в правах и лишавшая нобилей отличий и привилегий⁴⁸.

Провозгласив новую конституцию своей целью, Оноранда теряла драгоценное время, дорабатывая проект. Комиссия и Сенат при этом не сидели сложа руки в ожидании сюрпризов от депутации, которую они по-прежнему не признавали, а пытались найти управу на восставших. Сенат Корфу, веривший в спасение лишь извне, забрасывал Томару просьбами о предоставлении русского отряда для подавления волнений⁴⁹. Россия могла выступить в данном случае как гарант и послать небольшой отряд для восстановления порядка. Так и случи-

⁴⁷ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 127.

⁴⁸ Там же. С. 128.

⁴⁹ Посланник в Константинополе В.С.Томара — присутствующему в Коллегии иностранных дел В.П. Кочубею, 16(28) ноября 1801 // *Внешняя политика России XIX — начала XX века (далее — ВПР)*. М., 1960. Т. 1. С. 146.

лось, но новые силы в регион не посылались, а проблему надлежало решить с привлечением небольшого флота и отрядов, базировавшихся в Неаполе, во главе с генерал-лейтенантом Бороздиным⁵⁰.

Однако еще до прибытия русского флота ситуацию на Корфу полностью взял под свой контроль флот английский, подавивший беспорядки. Опасавшиеся занятия островов французами, англичане еще в 1801 г. договорились с Россией и Турцией о временном введении войск на Корфу⁵¹. Оказав поддержку Сенату и конституции, британские войска быстро восстановили на острове порядок. Оноранда, осознавая свою неспособность выстоять против военного вмешательства третьей стороны, а также по советам Теотокиса, приняла решение о самороспуске.

Анализируя беспорядки на островах, русские дипломаты, а также чиновники в Петербурге и сам император Александр I пытались добраться до ключевых причин взаимной неприязни сословий и найти такое решение, которое позволило бы, как минимум, достигнуть мира и спокойного развития без контроля иных держав, а как максимум, исключить возможность общественных волнений и столкновений в долговременной перспективе. Оноранда и ее проекты продемонстрировали, в чем интересы жителей и какой вопрос требует немедленного решения. К весне—лету 1802 г. в Петербурге вопрос о замене конституции был решен не в пользу действующей конституции. Задача по подготовке нового проекта легла на плечи полномочного представителя России при республике Г.Д. Моцениго, пребывавшего на тот момент в Италии. К порученному ему делу дипломат подошел весьма серьезно. По его мнению, в будущей конституции должен был существовать такой противовес аристократии, который, не посягая на принципы аристократической конституции, «обуздывал бы честолюбие знати, успокаивал завистливую подозрительность народа и боязнь угнетения», а также лишал все тот же народ возможности в будущем мешать действиям правительства⁵².

---

⁵⁰ Присутствующий в Коллегии иностранных дел В.П. Кочубей — Александру I. 18(30) декабря 1801 // ВПР. Т. 1. С. 157—159; Александр I — посланнику в Константинополе В.С. Томаре. 2(14) января 1802 // ВПР. Т. 1. С. 167; Александр I — посланнику в Константинополе В.С. Томаре. 15(27) февраля 1802 // ВПР. Т. 1. С. 175.

⁵¹ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 131.

⁵² Полномочный представитель при Республике Семи Соединенных Островов Г.Д. Моцениго — Александру I. 26 апреля (7 мая) 1802 // ВПР. Т. 1. С. 199.

Также на первом этапе разработки нового проекта активное участие в ней принимал известный русский дипломат, в то время посланник в Неаполе, А.Я. Италинский. К лету 1802 г. он даже сумел составить собственную конституцию⁵³. Хотя Моцениго скептически отнесся к ней, поскольку ее создатель был далек от островов и не владел сложившейся там ситуацией, в целом одобрил ее принципы⁵⁴. Проект предусматривал расширение прав состоятельной части жителей республики, что выражалось в более доступном получении дворянских титулов. Таким образом, при сохранении аристократического устройства могло существенно увеличиться число избирателей. Предложенная Италинским избирательная система отличалась оригинальностью. Общие собрания депутатов-дворян на каждом из островов избирали в общей сумме 17 сенаторов и князя-президента Сената. Кроме этого, однако, эти же дворяне выбирали и делегатов в Законодательное собрание. Это собрание становилось высшим органом законодательной власти. В его ведение входили вопросы определения численности вооруженных сил, принятия бюджета и установления размера налогов. Также в нем рассматривались и утверждались законопроекты Сената. Правда, последняя функция также возлагалась на республиканскую коллегию цензоров, состоявшую из трех членов. Проект предполагал серьезное усиление центральной власти, т.е. Сената и его президента. Их полномочия расширялись, они также приобретали право законодательной инициативы, а президент мог созывать чрезвычайные сессии и внеочередные заседания Законодательного собрания.

Исполнительная власть сосредоточивалась в руках четырех комитетов: иностранных дел, военно-морского, внутренних дел и финансово-торгового. Все их решения утверждались Сенатом. На каждом острове создавались подобные Сенату правительства, занимавшиеся исключительно локальными проблемами. Важным принципом конституционного проекта Италинского стало положение о равенстве всех жителей перед законом. Кроме того, проект Италинского являлся первым документом, где прописывалось разделение властей, хотя и на начальном пока что уровне, закрепленное в создании новых государственных органов.

---

⁵³ Содержание проекта Италинского // ВПР. Т. 1. С. 711.

⁵⁴ Полномочный представитель при Республике Семи Соединенных Островов Г.Д. Моцениго — Александру I. 25 июля (6 августа) 1802 // ВПР. Т. 1. С. 255.

Замена старой, Константинопольской конституции должна была проходить в два этапа. На первом, рассчитанном на период до 1804 г., предстояло провести основные мероприятия — созыв всеобщей ассамблеи дворян и комиссии для обсуждения конституции и решения соответствующих проблем, связанных с реализацией ее основных принципов, а также местные заседания. Затем конституция вступала в полную силу.

Проект получил одобрение Александра I, хотя тот оставил за собой право внести ряд изменений и уточнений по организационным моментам. В частности, император добавил к четырем уже предложенным комитетам комитет правосудия, внес принцип взаимодействия учреждений, а также ограничил распространение права законодательной инициативы лишь на Сенат, цензоров и местные правительства. Также важным дополнением стало наделение правительства правом отлагательного вето по отношению к предложениям Законодательного собрания.

Моцениго, как уже было отмечено, оценил принципы и основы проекта Италинского, хотя считал документ не вполне реалистичным и не отвечающим сложившейся ситуации. В частности, его смущала аристократическая форма правления. Константинопольская конституция, по мнению Моцениго, привела к недопустимому преобладанию горстки людей, чье властолюбие и деспотизм не могут быть подвергнуты сомнению⁵⁵.

5(17) августа Моцениго вернулся на Корфу, а через две недели прибыли и два фрегата под началом капитана первого ранга А.А. Сорокина⁵⁶. Поскольку среди народа царило полное пренебрежение ко всяким воззваниям и заявлениям собственного правительства, в дополнение к этому был выпущен специальный манифест от лица Александра I, имя которого пользовалось куда большим уважением. Что касается государственного устройства, существовавшего на островах до принятия новой конституции, то создавались временные правительства, в которые привлекались второклассные. Министр иностранных дел А.Р. Воронцов предписывал Моцениго проследить единственно за тем, чтобы уполномоченные, привлеченные к власти, не являлись уроженцами тех островов, которыми управляли бы⁵⁷.

---

⁵⁵ Полномочный представитель при Республике Семи Соединенных Островов Г.Д. Моцениго — Александру I. 25 июля (6 августа) 1802 // ВПР. Т. I. С. 255.

⁵⁶ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 166.

⁵⁷ Министр иностранных дел А.Р. Воронцов — полномочному представителю при Республике Семи Соединенных Островов Г.Д. Моцениго. 30 ноября (12 декабря) 1802 // ВПР. Т. I. С. 346.

18(30) декабря 1802 г. старый Сенат был распущен, и взамен созван Временный, куда из старого попал лишь президент Теотокис⁵⁸. К выборам во Временное правительство получили доступ и второклассные. Подготовка новой конституции шла на фоне этих событий без промедлений. Зимой 1802—1803 гг. Моцениго завершал свой проект и, предвидя реакцию на его введение, писал Александру I, что аристократам новая конституция, возможно, покажется радикальной, они будут даже уязвлены, а «лицам, которые ни в одной стране мира не заслуживают быть допущенными к управлению государством, покажется страшно аристократической»⁵⁹.

Новый проект был отправлен на утверждение Александру I 1(13) марта 1803 г. С поправками проект предстояло обсудить на самих островах в Законодательном собрании, выборы в которое проходили летом 1803 г. Переговоры по различным статьям длились чуть более месяца в октябре—ноябре того же года, и, наконец, 23 ноября (5 декабря) 1803 г. новая конституция Республики Семи Соединенных островов была утверждена и вступила в силу⁶⁰.

Новая конституция состояла из 212 статей и была написана на итальянском языке⁶¹. Основу конституции составили ряд принципов: единство республики, отказ от монополии дворянства на власть из-за угрозы олигархического правления. Важным новшеством становилась зависимость политических прав от собственности, а не происхождения.

Впервые конституция была разработана столь детально и, что самое главное, структурирована и разбита по главам. Отдавая должное Моцениго, нужно сказать, что его проект (по сравнению с предыдущими) — просто образец качественной и добротной работы. Первая глава затрагивала «форму, природу и основы республики». В первой же статье провозглашался принцип единства республики и аристократического правления. Политическая власть сосредоточивалась в руках «конституционного дворянства» (ст. 2). Следующие главы затрагивали социальную основу нового строя — «конституционное дворянство». В него, согласно главе V, входили все нобили, включенные в сословие до июля 1803 г., их законные наследники, за иск-

⁵⁸ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция... С. 179.

⁵⁹ Полномочный представитель при Республике Семи Соединенных островов Г.Д. Моцениго — Александру I. 31 декабря 1802 (12 января 1803) // ВПР. Т. 1. С. 364.

⁶⁰ См.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция. С. 185—197.

⁶¹ *Costituzione 1803 (Le tre costituzioni...)*. P. 31—80.

лючением родившихся не на островах. Для горожан глава VI определяла помимо ценза происхождения, оседлости и вероисповедания, имущественный ценз. Для каждого из семи островов устанавливался специальный показатель ежегодного дохода, позволяющий претендовать на попадание в заветный новый нобилитет. Также оставался обязательным запрет заниматься физическим трудом, дворяне не могли быть ремесленниками или заниматься торговлей⁶². Сохранялось требование хорошей репутации, воспитания и образования: так, требовалось умение писать на одном из двух языков, употреблявшихся на Ионических островах. Особо ценились научные достижения и заслуги претендентов, а также членство в какой-либо европейской академии наук (ст. 7). Человек, порвавший со своей семьей, лишался политических прав (ст. 8). Предусматривалась возможность происходящему с одного острова иметь полные политические права на другом при условии года проживания на выбранном острове и соблюдении имущественного ценза, указанного в шестой главе (ст. 10). Иностранцы также допускались к управлению по истечении десятилетнего срока, который они обязаны были прожить в республике перед получением политических прав (ст. 12). Но и они имели возможность сократить этот срок до 5 лет. Для этого нужно было быть выдающимся человеком, а еще лучше жениться (ст. 13).

Расширяя базу политически активных граждан, разработчики сталкивались с той же проблемой, что и Ушаков: с необходимостью учета и регистрации лиц, обладающих политическими правами. В данном случае был применен опыт прошлого, и создавались специальные комиссии цензоров, ведавшие списками (регистрами) на островах (ст. 15, 16). Главное отличие заключалось в том, что старые «золотые книги» сменялись новыми регистрами.

Следующая глава включала в себя статьи, посвященные общим дворянским собраниям. Именовались они по-гречески — синклитами. Такие собрания созывались из конституционных дворян на каждом из семи островов (ст. 18). Выборы в них проходили раз в два года, и каждые два года, 15 января, избранные вступали в свои полномочия (ст. 19). Членами дворянских собраний, иначе синклитиками, могли стать внесенные в регистры граждане старше 25 лет, непременно женатые или вдовцы или, в крайнем случае, главы семей, т.е. старшие сыновья в семьях без отца и без женатых младших братьев (ст. 22). В статье имелось дополнение о том, что через 13 лет, в 1816 г.,

---

⁶² Имелось в виду торговать самому лично.

в синклиты не будут вовсе допускаться неженатые, кроме разве что совсем упорных холостяков, доживших до 70 лет и не обзаведшихся семьями. На каждую семью приходилось лишь по одному члену собрания. Ограничения по родству устанавливались до четвертого колена (ст. 36).

Синклит избирал своего президента, который должен был вести заседания. Глава синклита назывался пробулом (ст. 26). Функции пробула в случае его отсутствия доставались самому старшему из всех присутствующих (ст. 27).

Подобно прежним конституционным проектам, запрещавшим появление на выборах вооруженных людей, статья 25 устанавливала запрет на появление с оружием в синклите. Помимо этого, зал собраний становился недоступным и для полиции. Нарушение этой статьи допускалось лишь в крайних случаях или согласно предписанию пробула (ст. 29).

Синклиты являлись важным звеном в системе выборов высших должностных лиц республики, так как из своего числа синклитики избирали как сенаторов, так и представителей Законодательного собрания (ст. 32). Что касается числа избираемых сенаторов, то нормы были увеличены по сравнению с предыдущими проектами, что было связано и с расширением правительства до 17 членов (таблица).

	Законодательное собрание	Сенат
Корфу	10	4
Кефалиния	10	4
Закинф	10	4
Лефкас	4	2
Китира	2	1
Итака	2	1
Пакси	2	1
Всего	40	17

На будущее планировалось ограничить число избираемых на новые должности. Так, согласно статье 37, с 1810 г. те, кто не имели прежде опыта занятия выборных должностей, не могли более на них претендовать. В результате правящий слой островов снова становился замкнутым.

В третьей главе рассматривалась законодательная власть. Избираемое синклитами отдельных островов на два года Законодательное собрание (или Законодательный корпус) становилось высшим законодательным органом республики (ст. 43). Местом его расположения являлся остров Корфу, где работа

корпуса начиналась каждые два года, 1 апреля (ст. 44). Члены собрания обладали правом неприкосновенности, однако могли быть арестованы за очевидные преступления (ст. 46). Кроме того, конституция устанавливала штраф в 40 дукатов за пропуск без уважительной причины заседания корпуса (ст. 48)

На первом заседании самый молодой депутат становился секретарем, после чего проходило избрание президента, советников, секретарей по жребию шариками желтого цвета (ст. 49, 51, 52). По завершении обсуждения закон поступал в Сенат (ст. 57). Каждый закон мог рассматриваться не более трех раз. Для принятия законопроекта требовалось большинство в 2/3 голосов (ст. 58). На основании этого положения устанавливался кворум (ст. 64). При этом само собрание правом законодательной инициативы не обладало. Для этого существовала специальная комиссия — Консульты, контролируемая цензорами (ст. 66). Также допускалось поступление предложений из Сената.

Законодательный корпус избирал цензоров республики, а также глав исполнительной власти на отдельных островах и членов судебных и налоговых комиссий, генерального адвоката (ст. 60—63). В ведении корпуса находился и бюджет, принимаемый на два года (ст. 73). Судьба ионического образования также ложилась на плечи этого органа: начальные школы предполагалось основать на каждом острове. Законодательному корпусу вверялась забота о получении населением образования и его качестве. Кроме того, каждые 20 лет необходимо было пересматривать списки конституционного дворянства, но об этом, возможно, ввиду относительно долгого срока, пока не говорилось подробно (ст. 74).

«Исполнительная власть» — следующая глава конституции, в которой речь шла главным образом о Сенате, его функциях и полномочиях. Правительство, как и высший орган законодательной власти, обновлялось 1 апреля, однако для Сената сохранилось правило ежегодного половинного обновления (ст. 95, 96). Во главе Сената стоял избираемый президент, или князь (*principe*), пребывавший на своем посту полный срок — два года (ст. 97). Президент избирался, как и сенаторы, в Законодательном собрании, и, согласно статье 98, им мог стать кто-то из уже избранных сенаторов или совершенно иное лицо. В последнем случае из ранее сформированного состава Сената исключался самый молодой человек с острова президента. Для почетной должности президента тем не менее вводился запрет на выезд из Республики Семи Соединенных Островов даже в течение двух последующих после сдачи полномочий лет (ст. 99).

В чем состояли отличия в полномочиях князя Сената от остальных членов правительства? Исключительные права президента были следующие: экстренный созыв заседаний, представительские функции и ответственность за международные связи, распоряжение вооруженными силами республики (ст. 101). Сенат ведал всеми вопросами торговли, финансов, навигации, наук и т.д. (ст. 102). И президент, и сенаторы становились неприкосновенными личностями на время исполнения своих обязанностей, хотя око цензоров бдительно следило за ними, и оставалась возможность подвергнуть сомнению порядочность и честность членов правительства. В качестве крайней меры предусматривалась процедура остракизма (ст. 102, 118).

Глава «Местное управление на семи островах» является своеобразным продолжением предыдущей. Исполнительная власть на местах осуществлялась через систему магистратов (ст. 121). Им предписывалось полностью подчиняться приказам и декретам правительства без их своевольного изменения и трактовки (ст. 122). На каждом острове функции местного правительства исполнял притан и два его помощника, которые непременно должны были избираться с других островов (ст. 126). На проходящих дважды в неделю совещаниях решались все вопросы местного значения, подобно обсуждению общегосударственных тем в Сенате, контролировалась работа магистратов (ст. 128, 137). Притан, как и президент республики, отвечал за местные вооруженные силы; на острове он все законы и декреты должен был издавать лично от своего имени (ст. 130, 131).

В статье 1 главы, посвященной Судебной власти, строго запрещался самосуд. За исключением экстренных случаев, которые не пояснялись, все судебные заседания становились открытыми и публичными (ст. 146). Запрещалось привлечение к суду каким-либо иным способом, кроме как по закону (ст. 148). Система судов, как и магистраты в исполнительной власти, не терпела каких-либо изменений. Число судей определялось специальным решением, принимавшим во внимание ситуацию на каждом острове (ст. 150). Учреждались коммерческие суды, ведавшие навигационными делами. В основном они функционировали в крупных портах (ст. 151). Гражданские дела надлежало разбирать в специальном суде — «дикастирионе» (ст. 153). Конституция запрещала арест или задержание без соответствующих документов и предписаний, заверенных непременно пританом (ст. 158). Устанавливался максимально допустимый срок в 24 часа, отведенный на проверку задержанного и предъяв-

ление обвинения (ст. 162). Задержанным позволялось видеться со знакомыми и родственниками. Запретить подобные контакты возможно было лишь по специальному предписанию судей (ст. 163). Также в этой главе более подробно рассматривались детали функционирования судов и трибуналов.

Завершали конституцию «Общие положения». Сюда вошли статьи, гарантирующие неприкосновенность собственности (ст. 193), жилья (ст. 194). Нельзя было войти в частный дом в ночное время, кроме как по приглашению хозяев (ст. 194). Статья 196 запрещала вооруженные сборища: они рассматривались как выступления против конституции. Также предписывалось оказывать повиновение полиции (ст. 200). Повторно говорилось о запрете привлечения к суду, ареста или задержания не по законным основаниям (ст. 203).

Несмотря на то что основной документ республики был написан на итальянском языке, греческий язык — причем, как явствует из данного документа, в форме димотики (*lingua nazionale greca volgare*) — должен был к 1810 г. окончательно стать первым официальным. Так, с указанного года лица, не знающие греческого, не могли избираться ни на какие должности (ст. 211). Конституция оставляла право Законодательному корпусу внести дополнения или изменения в 1806 г., но при сохранении основ и принципов, заложенных в документе.

Конституция 1803 г. заметно отличается от предыдущих проектов по многим параметрам: она в несколько раз превосходит предыдущие документы по объему и по количеству статей. Удобная и четкая структура, а также число затронутых вопросов и декларируемых принципов выгодно отличают ее от наскоро составленных конституций прежних лет. В ней чувствуется влияние Временного плана Ушакова. Многие положения и принципы проекта Италинского также нашли отражение в конституции 1803 г. Заданный русским дипломатом тон выразился в детально разработанном принципе разделении властей, чего ранее не наблюдалось. Из этого же проекта практически без изменений была заимствована избирательная система. В то же время многие принципы и статьи стали новыми для политической жизни островной республики: в основном это подробное разъяснение прав жителей в судебных делах. Исполнительная и судебная власти в целом не претерпели структурных изменений. Все нововведения пришлось на долю законодательной власти, получившей новые органы. Главный принцип документа — создание слоя «конституционного дворянства» из нобилей и верхушки городских слоев. Именно это обеспе-

чило поддержку документу со стороны населения и принесло спокойствие на острова.

Бурное политическое развитие Ионических островов, воплотившееся в серию конституций и конституционных проектов, было основано прежде всего на стремлении разрешить сословные противоречия. Городские слои, пытавшиеся легальными способами добиться получения политических прав еще при венецианском правлении, при французских властях, казалось бы, воплотили свою мечту в реальность, что впоследствии было закреплено и во Временном плане Ушакова. Однако из-за противодействия дворянских кругов, сплотившихся перед угрозой потери привилегий и исключительного права на власть, планы зажиточных горожан расстроились, и новая конституция, по сути, возвращалась к венецианским феодальным нормам и политическим традициям. Недовольство уже почувствовавших вкус полноправия жителей вызвало ответную консолидацию на фоне массовых крестьянских и городских волнений. Возврат к старым порядкам не удовлетворял никого, кроме нобилей, что и обусловило их поражение если не на островах, то уже в кабинетах Петербурга, где решили последовательно опираться на городское сословие и довести начатое еще адмиралом Ушаковым дело до логического конца. Разработанная русскими дипломатами конституция 1803 г. разрешила общественно-политический кризис в республике.

Можно считать, что за исследуемый период на островах произошли важнейшие зафиксированные изменения. Было создано «конституционное дворянство», состоящее из нобилей и богатых горожан, вместо классического нобилитета. Большие и Малые дворянские Советы полностью заменялись системой магистратов и пританов, избираемыми локальными правителями. Уже к 1803 г. окончательно оформилось разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную, выраженное в создании органов каждой из властей: Сената, Законодательного собрания, судебной системы.

Список литературы

- Адмирал Ушаков: Сб. документов. Т. II. М., 1952.
Внешняя политика России XIX — начала XX века. Т. I. М., 1960.
Канделоро Д. История современной Италии. Т. I. М., 1958.
Кудрявцева Е. П. Военно-политические союзы России и Турции в конце XVIII — первой трети XIX столетия // Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия). М., 1999.
Песков А. Павел I. М., 2005.

Станиславская А.М. Политическая деятельность Ф.Ф. Ушакова в Греции. М., 1983.

Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX в. Политика России на Ионических островах. 1798—1807 гг. М., 1976.

Тарле Е.В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798—1800) // Тарле Е.В. Соч. М., 1959. Т. 10.

Ιστορία του ελληνικού έθνους. Αθήνα, 1975. Τ. ΙΑ'.

Κατσαρός Σ. Ιστορία της νήσου Κέρκυρας, Κέρκυρα. 1981.

Κλήμης Ο.Κ. Ιστορία της νήσου Κέρκυρας, Κέρκυρα. 1981.

Λάσκαρι Ν.Χ. Κέρκυρα: μια ματιά μέσα στον χρόνο 1204—1864, Αθήνα. 1998.

Le tre costituzioni delle isole Jonie ed i relativi documenti con l'aggiunta del due progetti di costituzione del 1802 e 1806 e delle modificazioni e riforme alla costituzione del 1817. Corfu, 1849.